

Ясинская Светлана Георгиевна

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа № 22»

Вологодская область, город Череповец

Я ХОЧУ ЭТОГО. ДНЕВНИК НОВОГО БОГА

Я связь миров повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь - я раб - я червь - я бог!
Г. Р. Державин «Бог», 1780

В 1827 году молодой и неизвестный русский поэт Фёдор Тютчев пишет стихотворение «Вопросы», герой которого мучается над «загадкой жизни»:

О, разрешите мне загадку жизни,
Мучительно-старинную загадку,
Над коей сотни, тысячи голов ...
Тьмы бедных человеческих голов
Кружилися, и сохли, и потели, –
Скажите мне, что значит человек?
Откуда он, куда идет,
И кто живет над звездным сводом?

В 1937 году американская (10 лет назад навсегда покинувшая Россию) писательница Айн Рэнд в повести «Гимн» (Москва, Альпина Паблшер, 2010) ответила на вопросы бывшего соотечественника и загадку разрешила (наверное, ей так казалось). Герой маленькой книги, назвав себя Прометеем (!), утверждает: «Я покончил с монстром «мы» — словом рабства, воровства, несчастья, фальши и стыда. И вот я вижу лицо бога, и я возношу его над землей. Бога, которого человек искал с тех пор, как люди начали существовать. Этот бог даст нам радость, мир и гордость. Этот бог — «Я».

О знаменитом вне России американском философе и писателе Айн Рэнд я узнала недавно. Алиса Зиновьевна Розенбаум родилась в Санкт-Петербурге в 1905 году, в 1926 году уехала в Америку, работала сценаристом. Написала несколько художественных произведений: «Источник», «Мы живые», «Атлант расправил плечи», «Гимн», стала автором значительных философских трудов.

«Гимн» - это художественно-публицистическая антиутопия. Очевидно, что этот жанр пародирует и отрицает литературную утопию, доказывая её невозможность. XX век породил множество антиутопий в мировой литературе, например: «Мы» Евгения Замятина, «Котлован» Андрея Платонова, «Заводной апельсин» Энтони Бёрджесса, «Час Быка» Ивана Ефремова, «1984» Джорджа Оруэлла, «О дивный новый мир!» Олдоса Хаксли.

Герой повести американской писательницы ведёт своеобразный дневник, в котором отражается его духовный путь от «Мы» к «Я». Напомню, что роман Евгения Замятина «Мы» был написан в 1920 году. Вероятно, новая американка могла его прочитать.

Текст Рэнд, по-моему, пронизан разнообразными символами. В первой главе (число 1 символизирует мужское начало, зародыш, подъём) человек по имени Равенство 7-2521 рассказывает о своей жизни до некоего события. Во второй главе (двойка - это двойственность противоположного, например, мужского и женского) речь идёт о любви к женщине по имени Свобода 5-3000

и о каком-то Непроизносимом Слове, ради которого некоторые собратья шли на костёр. В третьей главе (символические значения тройки - созидание, рост, творческое обновление) герой обнаруживает неизвестную ему силу природы. Четвёртая запись (число 4 в эзотерике - очищение, просветление, страдание) снова о встрече с женщиной. Герои выясняют, что мысленно они называют друг друга другими именами - Золотая и Непобеждённый. Так оковы обезличенного «Мы» начинают разрушаться. В седьмой главе (7 - это совершенство, мистическая природа человека, полнота, разум) Непобеждённый идёт со стеклянной коробочкой, найденной в заброшенном туннеле, в Дом Учёных, чтобы рассказать людям о новой силе природы. Но собратья, «глухие» и «слепые», его с ужасом отвергают, он убегает в страшный лес навсегда. О таких «глухонемых» людях писал в 1836 году и великий Фёдор Иванович Тютчев в стихотворении «Не то, что мните вы, природа...»:

Они не видят и не слышат,
Живут в сем мире, как впотьмах,
Для них и солнцы, зная, не дышат,
И жизни нет в морских волнах.
Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили,
И ночь в звездах нема была!

Следующие дневниковые записи не только рассказывают о самых необычных событиях, но и отражают мысли свободного человека, который узнал, что Непроизносимое Слово – «Я». «Я есть. Я думаю. Я хочу. Мои руки. Моя душа. Мое небо. Мой лес. Это моя земля... Я выберу друзей среди людей, но не рабов, не хозяев. И я выберу только тех, кто понравится мне, и их я буду уважать и любить, но не подчиняться и не приказывать. И мы соединим руки, когда захотим, и пойдем в одиночку, когда захотим. В храме своей души

человек одинок. И пусть храм каждого останется нетронутым и неосквернённым. Пусть человек протянет руку другому, когда захочет, но только не переступив этот святой порог». Этот человек также понял, что и внешне он прекрасен (видимо, как бог), в отличие от собратьев, вид которых вызывал жалость.

В последней, двенадцатой, главе (число 12 символизирует высший порядок, законченность, цельность) герои, осознав окончательно свою индивидуальность, выбирают новые имена. Мужчина берёт имя титана Прометея (мыслящий, предвидящий, защитник людей, борец с тиранией богов), женщина получает имя богини Геи (мать Земли и старых богов). В финале свежее испечённый Прометей уверен, что его возлюбленная станет матерью новейших богов, а он (на горе) вместе с будущими детьми и избранными друзьями построит новый мир. «Я буду бороться за то, чтобы наступил этот день. Я, мои дети и избранные друзья. За свободу человека. За его право. За его жизнь и честь. И здесь, над воротами моей крепости, я высеку в камне слово, которое станет моим маяком и знаменем. Слово, которое не умрет, даже если мы все погибнем в битве. Слово, которое не может умереть на земле, потому что оно есть ее сердце, смысл и слава. Это священное слово — EGO». Надеюсь, это будет не «дивный новый мир» и не «скотный двор».

Так, мне кажется, антиутопия становится очередной утопией (идеальным обществом, которого нет), вроде «Гуманности Андромеды» Ивана Ефремова, «Что делать?» Николая Чернышевского, «Новой Атлантиды» Фрэнсиса Бэкона, «Атлант расправил плечи» (1957) той же Рэнд. Даже название повести мне представляется утопичным, слишком серьёзным. Одно из значений слова «гимн» - торжественная хвалебная песнь (первоначально - в честь богов или героев); музыкальное произведение или часть его (обычно финал) торжественного характера, прославляющее кого-либо, что-либо. Айн Рэнд создала хвалебную песнь в честь новых богов в человеческом облике:

мыслящих индивидуалистов, «разумных эгоистов». (Надо заканчивать, опять возникла тьма-тьмущая ассоциаций, цепочек, типа «тварь дрожащая» и «право имею» Достоевского, сны Веры Павловны Чернышевского...)

Может быть, и Тютчев писал о том же в 1829 году в стихотворении «Цицерон»:

Счастлив, кто посетил сей мир

В его минуты роковые!

Его призвали всеблагие

Как собеседника на пир.

Нет, поэт писал о другом. Он размышлял о судьбе людей во времена хаоса и катастрофы. Айн Рэнд размышляла о судьбе неких супергероев (люди в повести – жалкие существа) во времена тоталитаризма и коллективизма. Мне так кажется.

